

Проблематика природы власти в романе Нгуен Суан Кханя «История, произошедшая в одном переулке»

Е. О. Муралова

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
murket96@mail.ru

Аннотация. Рассматривается неизученный в отечественном и западном литературоведении роман вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя «История, произошедшая в одном переулке» (2016). С помощью биографического и культурно-исторического методов в романе исследуется проблематика природы власти. Выявляется оценка писателем Национально-освободительной революции 1945 г. и установившегося после народно-демократического строя во Вьетнаме. Проводится интертекстуальный анализ через аллюзии в романе на произведения мировой литературы антиутопического и абсурдистского характера.

Ключевые слова: Нгуен Суан Кхань, «История, произошедшая в одном переулке», «Сумасшедшая свинья», вьетнамская литература, природа власти

Для цитирования: Муралова Е. О. Проблематика природа власти в романе Нгуен Суан Кханя «История, произошедшая в одном переулке» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 4 (885), С. 147–153.

Original article

The Question of the Nature of Power in Nguyen Xuan Khanh's Novel "A Story That Happened in One Alley".

Ekaterina O. Muralova

Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
murket96@mail.ru

Abstract. The article examines a novel by a Vietnamese writer Nguyen Xuan Khanh "A Story That Happened in One Alley" (2016), unexplored in either Russian or Western literary studies. Using biographical and cultural-historical methods, the article examines the issue of nature of power in the novel. It reveals the writer's assessment of the national liberation revolution of 1945 and the people's democratic system established after it. The article makes an intertextual analysis through allusions in the novel to works of world literature of a dystopian and absurdist nature.

Keywords: Nguyen Xuan Khanh, "A story that happened in One Alley", "Crazy swine", Vietnamese literature, the nature of power

For citation: Muralova, E. O. (2024). The question of the nature of power in Nguyen Xuan Khanh's novel "A Story That Happened in One Alley". Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 147–153.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1986 года правительство Вьетнама приняло решение проводить политику обновления. Ее основной целью была экономическая либерализация, но изменения затронули политическую и общественно-культурную жизнь страны. Во вьетнамской литературе наметились постепенная деидеологизация и отход от соцреализма как единственно верного художественного метода. В литературные круги вернулись имена тех, кто вел свою творческую деятельность до 1986 года, но по той или иной причине не печатался. Среди них был и Нгуен Суан Кхань (1933–2021).

В плане эволюции творчества Нгуен Суан Кхань прошел длинный путь от коротких соцреалистических рассказов и повестей (кон. 1950 – нач. 1960) до серьезных исторических романов (2000–2011). Последние были отмечены многочисленными наградами, в том числе Союза вьетнамских писателей, Государственной премией в области литературы и искусства (2017). Параллельно с историческими произведениями в свет вышли еще два его романа: «Область паранойи» (Miền hoang tưởng, 1990) и «История, произошедшая в одном переулке» («Chuyện ngõ nghèo»; первоначальное название «Сумасшедшая свинья» («Tru cồng»), 2016. Они не похожи как на сюжетно и композиционно незамысловатые ранние рассказы, так и на более поздние исторические романы. В рамках исследования деятельности писателя эти два произведения представляют интерес, поскольку были созданы Нгуен Суан Кханем в дни его «изгнания» с литературной сцены. Выступая связующим звеном начального и конечного этапов творческой жизни, романы отражают идейную и мировоззренческую трансформацию писателя. Особенно это касается «Истории, произошедшей в одном переулке», которая изобилует деталями из его собственной жизни. Если упомянутые исторические романы быстро завоевали признание и стали предметом анализа ряда вьетнамских научных работ, то «История, произошедшая в одном переулке» практически не изучена и сводится к разбору языка повествования [Ngô Thị Hờ, 2018]. Причина кроется в обращении литератора к острым политическим вопросам, связанным с периодом, который предшествовал политике обновления. Анализ произведения позволяет по-другому взглянуть на исторические события, освещенные в нем, определить отношение диссидентствующей интеллигенции в лице Нгуен Суан Кханя к власти.

Проблема власти и ее природы находится на стыке многих наук, в том числе литературоведения. Писателей, бывших очевидцами масштабных

событий в переломную эпоху, как то революция, война, смена основного идеологического дискурса и т. д., также волновала эта проблема. В их произведениях затрагиваются вопросы основ государства, мотивации представителей власти, их морально-этического выбора между благополучием граждан и собственной выгодой, жадностью власти. Анализом этих проблем занимались А. Безансон в «Извращении добра» (применительно к антиутопии Дж. Оруэлла «1984»), Ю. А. Борисенко в исследовании риторики власти в романах Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Е. И. Замятина, М. С. Эверестов в исследовании мотива единовластия в романе братьев Стругацких «Обитаемый остров», Е. В. Синцов применительно к художественно-исторической концепции власти в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и др. Применительно к творчеству Нгуен Суан Кханя выделим разбор Т. Н. Филимоновой портрета реформатора, ставшего императором, в историческом романе «Хо Куи Ли» [Филимонова, 2012].

СЮЖЕТ РОМАНА «ИСТОРИЯ, ПРОИЗОШЕДШАЯ В ОДНОМ ПЕРЕУЛКЕ»

Период «изгнания» Нгуен Суан Кханя связан с делом об антипартийном ревизионизме, в рамках которого в 1967 году появилось распоряжение об отстранении от работы «идеологически ненадежных» деятелей искусства. Цензоры стали внимательно вчитываться в литературные произведения и искать в них скрытые политические смыслы. Некоторые писатели оказались в тюрьме. Нгуен Суан Кхань был снят с должности редактора газеты «Литература и искусство армии» («Văn nghệ quân đội»), исключен из коммунистической партии и уволен «на пенсию», когда ему еще не было сорока лет. Чтобы обеспечить жену, мать и четверых детей, писатель работал одновременно портным, свиноводом и сторожем складских помещений [Lại Nguyên Ân, 2012]. В это время и была написана «История, произошедшая в одном переулке» (1982).

Роман повествует о человеке, увлеченном разведением свиней и на этой почве впадшем в безумие. Автор описывает Ханой второй половины 1970-х годов – голодное и материально скудное время, когда многие семьи выращивали двух–трех поросят даже в своих городских квартирах в многоэтажных домах. Структурно «История, произошедшая в одном переулке» разбита на три части:

- дневниковые записи главного героя. Каждое событие отделяется от последующего фразой «день...месяц...»;

- «Путешествие в хаос» («Hành trình vào Hỗn mang»), где записаны сны главного героя, мучающегося в болезненном бреде. Каждый сон является короткой историей-рассказом;
- возвращение к дневникам.

Повествование во всех трех частях ведется от первого лица. Главный персонаж – Хоанг, журналист, который, как и Нгуен Суан Кхань, был вынужден рано выйти на пенсию по причине «неправильного» идеологического мышления. Он жил вместе со старой матерью, женой и четырьмя детьми в пригороде Ханоя. Его семья бедствовала, и не имея возможности работать по профессии, главный герой в качестве способа заработка выбрал разведение свиней.

Хоанг очень увлекся процессом, считая, что это дело спасет его от бедности. Но свиноводство, наоборот, требовало всё больших вложений. Герой даже был вынужден распродать домашнюю библиотеку, чтобы на эти деньги продолжать покупать корм для животных. Среди книг были произведения У. Шекспира, А. Камю, Ж. Санд¹. Нарастающие трудности привели к тому, что главный герой слег с болезнью, сопровождаемой бредом и кошмарными снами. Тогда его семья частично продала, частично раздавала всех его поросят, чтобы купить лекарства. После чего Хоангу, наконец, удалось вылечиться.

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ВЛАСТИ В РОМАНЕ

В романе поднимается много вопросов, но по большей части они связаны с властью. Например, в чем заключается ее природа, на каком основании человек (группа лиц) может управлять остальными, как власть влияет на человека ею обличенного? На протяжении всей книги политик часто сравнивается с мясником, разделывателем свиных туш – профессия, традиционно считавшаяся во Вьетнаме недостойной, а политика – со скотобойней. Так однажды за семейным ужином старший сын Хоанга выразил желание жениться на дочке соседа. Обязательное условие последнего – будущий зять должен освоить профессию мясника, ведь раньше сосед сам занимался этим ремеслом, и не хотел бы, чтобы на него смотрели свысока. Сам же сосед «теперь сведущ в политике».

Читая трактат «Энциклопедия по свиньям» («Bách Khoa Lợn»), написанный другом Хоанга Тамом, главный герой наткнулся на раздел, посвященный лингвистическому разбору слова «đồ tể»,

что в современном языке значит «палач, изувер», а его устаревшее значение – «мясник, скотобоец»:

Часть тể встречается только в двух других словах: *властелин (chúa tể)* и *канцлер (tể tướng)*. ... все трое схожи в том, что они имеют право убивать других. Властелин и канцлер вправе убивать людей, а мясник – свиней. Данное право – показатель величайшей и высшей власти из всех. Можно сказать, что профессия правителя и чиновника – это та же профессия мясника, с той лишь разницей, что объектами убийства здесь являются люди.

Однако ... общество гнушается тех, кто убивает свиней, считая их недобродетельными, поэтому перед словом было добавлено слово *đồ*. *Негодяи (đồ lưu manh)*, *грабители (đồ ăn cướp)* – в этих двух словах *đồ* используется для обозначения презрения. При этом люди считают недостойными тех, кто убивает свиней, но уважают тех, кто убивает людей. Каждый на свете мечтает стать правителем или канцлером... Безумная шкала ценностей!.. Но правителей и канцлеров слишком мало, а жаждущих этого положения, слишком много, поэтому люди неосознанно перенесли свое желание на профессию мясника (*Нгуен Суан Кхань. История, произошедшая в одном переулке*).²

В одном из своих болезненных снов Хоанг видел знакомого мясника Ти Зо (Tí Giò). В реальной жизни Ти стал сиротой в три года, его взял на воспитание дядя, но жизнь в доме родственника была полна лишений, Ти начал хулиганить и воровать. Когда началась земельная реформа 1950-х годов, сведшаяся к раскулачиванию небедных крестьян и массовым репрессиям, Ти оказался среди лидеров партийной ячейки, проводившей реформу на месте. Он лично донес на своего дядю, которого обвинил в эксплуатации. Потом стал сотрудником карательного отряда, который по «долгу службы» зарезал своего бывшего командира. Хотя командира оправдали посмертно, это никак не отразилось на Ти. Ведь

Есть ошибки, но необходимо понимать, что успех земельной реформы – это самое главное... А что касается кадров-активистов, то они, по сути, своей очень хорошие люди; они все еще являются опорой партии. Исправление ошибок заключается в объединении крестьян, а не в критике друг друга... Мы должны понимать, что товарищи-активисты – радикальные революционеры. Они ошиблись по причине своей излишней радикальности. Но это качество – есть высшее достоинство (*Нгуен Суан Кхань. История, произошедшая в одном переулке*).

¹Поросятам особенно понравились отруби, купленные на деньги от продажи «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского. Хоанг, как и сам Нгуен Суан Кхань, считал русского писателя символом настоящего гуманизма [Nguyễn Xuân Khánh, 2021, с. 40].

²Зд. и далее перевод наш. – Е. М.

Местные жители предлагали Ти должность председателя общины, но он попросил для себя должность начальника местной полиции. По мнению Ти, именно начальник полиции имеет наибольшую власть:

...убийство ножом сложно, но убийство языком гораздо сложнее, потому что ... изощреннее и скрытнее (*Нгуен Суан Кхань. История, произошедшая в одном переулке*).

Земельная реформа — до сих пор чувствительная тема во Вьетнаме. Почему проект с благородным посылом устроить передел земель в пользу угнетенных обернулся террором и репрессиями? В романе как ответ на этот вопрос проскальзывает идея, пусть и не новая, о том, что власть, по сути своей, развращает, играя на темных желаниях человека. Писатель не просто касается проблемы реформы, а прямо обличает тех, кто ее творил, таких как Ти: безграмотных, неприкаянных, выливших свои обиды на жизнь на более успешных соседей. Все они мясники. И неважно, доносили ли они на соседей, расстреливали ли приговоренных к смерти или просто закрывали им глаза и рот перед казнью. Как говорил один из призраков-жертв Ти, «нет белого и черного, есть только серое». Все виновны и сопричастны к трагедии¹. Да и сама реформа, на деле, не дала желаемых результатов. Ее цель состояла в том, чтобы сместить богачей-эксплуататоров. В действительности в производстве дядя, на которого донес Ти, ограничился лишением привилегий старосты, а спустя какое-то время они объединились, чтобы поставить на важные места в органах управления своих родственников. Главное для дяди, как практически любого другого человека — престиж и статус семьи. Так было до революции, так осталось и после. Образ индивида, презревшего блага для себя единолично, ради благополучия коллектива, как следует из книги, не стал реальностью.

АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РОМАНЕ НГУЕН СУАН КХАНЯ

Проблема власти и оценка народно-демократического строя иносказательно разбираются в романе через аллюзии на другие литературные произведения. Одна из наиболее явных — антиутопия Оруэлла «Скотный двор». Это видится в антропоморфизме животных. Возня свиней в загоне за власть

¹Рефреном этой мысли является эпизод, когда в одном из снов Хоанга появляются Гоголь, Толстой и Достоевский в даосских одеждах, вопрошающие небо: «Неужели только кровью можно смыть грехи этого мира?» (*Нгуен Суан Кхань. История, произошедшая в одном переулке*). Русские писатели часто возникают во снах Хоанга.

перерастает в революцию, войну и очень напоминает борьбу людей в жизни. Свинобык, главный поросенок в загоне Хоанга, как и Наполеон в «Скотном дворе», возглавил коллектив животных. Оба обнаруживают способность общаться с людьми. В конце обоих произведений становится сложно различить, кто человек, а кто — животное.

В романе проскальзывают сходства с «1984» Оруэлла и «Мы» Замiatина. В одном из снов Хоанг попал в некое место Тхиентхай (Thiên Thai), что значит «Край небожителей»², где большой громкоговоритель вещал, что слезы — грех. От жительницы Тхиентхая по имени Ми он узнал, что это «место, где люди воплощают в жизнь лучшие мечты человечества». По ходу сна обнаружилось, что это работа не на счастье каждого, а на счастье государства как института, на счастье общества как единого организма. Как и в антиутопиях европейских авторов, в романе налицо критика коммунистических режимов. Ми пояснила, что у большинства жителей Тхиентхая вместо имен — код, состоящий из букв и цифр, как, например, у профессора Z25, который для повышения трудоспособности рабочих на заводе дал им лекарство, лишаящее голоса на время действия препарата. Ведь разговоры снижали эффективность производства в разы. Но с другой стороны, речь и связанная с ней способность мыслить — естественные свойства человека. Свобода слова должна быть его неотъемлемым правом. Лишаясь на время возможности общаться, люди будто бы сами становились сложными машинами на заводе ради ускорения выполнения заказов. Для власти, по мнению писателя, люди лишены человеческих качеств, представляются только функциями.

В Тхиентхае покусались и на институт традиционной семьи. Под одной крышей проживали, как в коммуне, много бабушек и дедушек, родителей, подрастающее поколение. Считалось, что зачатие естественным путем приводит к рождению больных детей. Вопрос деторождения стал частью демографического проекта в Тхиентхае. Правительство стало строить планы:

Например, в этом году необходимо создать дополнительно десять тысяч человек, в том числе девять тысяч рабочих, десять ученых, девятьсот инженеров и девяносто человек, работающих в сфере искусства. Женщины должны обратиться в родильный дом по

²Thiên Thai — вьетнамское название горы Тяньтай, где обитали феи в китайской сказке эпохи династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Сказка повествует о двух ученых: Лю Чэнь и Жуань Чжао, которые собирали лекарственные травы на горе, заблудились и встретились с феями. Они прожили в гостях полгода, а когда вернулись домой, оказалось, что прошло несколько веков. См. подробнее: Hải Đà, Vương Ngọc Long. Thiên Thai (Хай Да, Вьонг Нгок Лонг. Тхиентхай) // URL: <https://www.vuonghaida.com/VAN/ThienThai.htm>

месту жительства, чтобы зарегистрироваться для выполнения своих обязанностей по родам (Нгуен Суан Кхань. *История, произошедшая в одном переулке*).

Далее в них помещали биоматериал, подходящий для рождения ученого, рабочего или представителя иной профессии. Женщины могли дополнительно заказать для своего будущего ребенка цвет глаз, волос, рост, телосложение и др. Ученые искали соответствующие генетические материалы и выращивали детей по заказу. Здесь всё, даже глубоко личное, было поставлено под контроль. Дух Большого брата видится и в особых кирпичах, которые могли передавать звук и изображение. По всему Тхиентхаю были «глаза и уши, чтобы видеть и слышать то, что необходимо узнать и понять». Здесь Нгуен Суан Кхань представляет природу власти (по крайней мере тоталитарного режима) как способность навязывать свою волю гражданам и осуществлять повсеместный контроль за их действиями.

Как отмечает вьетнамский поэт и литератор Чинь И Тхы, сцена поиска Хоангом зала для допроса в храме, где он получил обвинение в антиправительственном преступлении, напоминает «Процесс» Кафки, где Йозеф К. искал зал судебного заседания в старом доходном доме [Trịnh Y Thư, 2017]. Действительно, сходство наблюдается в туманности обвинения, непонятной роли и личности обвинителя, ощущении нереальности происходящего. Оба главных героя надеются на рациональный исход, но его нет. К. даже режут, «как собаку», что перекликается с идеей Нгуен Суан Кханя о власти предрешающих и стражах порядка, как мясниках.

Неоднократно встречаются аллюзии на китайский роман «Путешествие на Запад» и одного из его героев – Чжу Ба Цзе (*вьет. Trư Bát Giới*). В «Энциклопедии по свиньям» Чжу Ба Цзе – это образец человека-свиньи. Прямое определение понятия отсутствует, но в отрывке перечислены примеры, помогающие понять, что имеется в виду. Получается человек-свинья – образ предателя и волокиты, властителя / управленца, извращенного почти безграничным авторитетом и возможностями своего положения.

Возвращаясь к Чжу Ба Цзе, в оригинале – это положительный комический персонаж, который из-за своей лени, чрезмерной любви к еде, выпивке и женщинам создавал неприятности спутникам. В «Истории, произошедшей в одном переулке» комическая составляющая отброшена и сделан акцент на аморальной стороне такого поведения, негативные последствия доведены до крайности. И в первом названии романа «Сумасшедшая

свинья» автор использует китаизм – *trư cồng*, а не вьетнамский эквивалент *lợn điên*, что, вероятно, также отсылает нас к персонажу «Путешествия на Запад».

Череду кошмарных снов Хоанга прекратил его старший сын Линь. Чтобы найти средства на лекарство для отца, он хотел резать всех свиней, но только Свинобык годился для этих целей. Остальные были слишком маленькие, поэтому он отдал их соседям на докорм. Кажется, смерть Свинобыка означала конец безумного увлечения свиноводством в ущерб себе и близким, смерть «правителя» загоня принесла мир другим свиньям и людям. Но в действительности Линь сам стал мясником. Он не только зарезал Свинобыка, но и решил заниматься этим профессионально, пойти в ученики к соседу, на дочке которого хотел жениться. Жизнь после этого убийства не вернулась в прежнее русло. Разум покинул друга Хоанга, Тама. Свинобыки, люди-свиньи не исчезли:

Там меня не слышал, потому что он всё еще держал руки у лба, сосредоточенно ища кого-то глазами... Ты охотишься? Нашел еще несколько коварных Свинобыков? Много их или мало? Где они? Ты видишь, как они прячутся в разрушенных хижинах или они уже укрылись в роскошных замках? (Нгуен Суан Кхань. *История, произошедшая в одном переулке*).

Произведение кончается словами:

Свиномания! Свиномания! Свиномания! (Нгуен Суан Кхань. *История, произошедшая в одном переулке*).

Ничто не закончилось. Получается, что, несмотря на очевидный вред стремления к свиноводству (богатству, власти), люди по-прежнему хотят этим заниматься, т. е. суть власти также в мнимой привлекательности даруемых ею привилегий, прав, ощущения собственной значимости. Ее ответственность и обязательства многие в романе, иногда включая самих правителей (свиноводов) не осознают.

История Свинобыка уподобляется в романе становлению коммунистического режима. Сначала несчастный и всеми гонимый, вечно голодный, он вызывал жалость Хоанга. Набравшись сил, Свинобык в какой-то момент устроил ожесточенную борьбу и занял главную позицию в загоне. Другие свиньи сдались. После каждого приема пищи они стали показательно и подобоострастно вылизывать своего «предводителя». Тогда тот окончательно разъялся и подчинил себе своего условного хозяина, который будто сам стал служить аппетитам и благополучию животного в ущерб себе.

Свинобык похож на сверхчеловека Ницше, радикального эгоцентрика, тяготеющего к абсолютному господству и свободе, который отбрасывает «рабские добродетели» христианства и творит историю. Неслучайно Свинобыку очень понравился корм, купленный от продажи книг Достоевского – писателя-гуманиста. Произошла смена идеалов: от человеколюбия и моральной ответственности к материализму, необдуманному копированию того, что делают соседи (выращивание свиней или в широком контексте заимствование идеологии, претворение в жизнь чужой политической программы), работе на счастье коллектива, который при коммунистическом режиме реально ограничивается правительственной верхушкой в центре и на местах, состоящей из людей-свиней.

Выводы

Таким образом, роман «История, произошедшая в одном переулке» – это отражение действительных событий, случившихся в Северном Вьетнаме и лично с Нгуен Суан Кханем, но изображением реальности не ограниченное. Аллегорически и гротескно показанная погоня за деньгами и властью, порочность, в той или иной мере присущая людям, подчеркивают трагизм свершившейся революции 1945 года. Роман изобилует аллюзиями

и реминисценциями на произведения-антиутопии мировой литературы XX века, китайскую классику, выделяя нужную мысль. Писатель рассматривает вопрос природы власти, и приходит к выводу о том, что власть (при тоталитарном режиме) – это способность навязывать свою волю, осуществлять повсеместный контроль. Попадающая не в те руки она развращает, и управленец стремится извлечь из своего положения максимум выгоды. Тогда он наделяется высшей властью, суть которой в праве убивать. Отсюда сходство политика и мясника – оба этим правом активно пользуются. Их политика тем успешнее, чем больше поблизости людей-свиней, жаждущих хотя бы минимальной власти и ее привилегий. При этом Нгуен Суан Кхань признает, что нельзя делить людей на хороших и плохих. В каждом заложена возможность стать мясником или человеком-свиньей. Выход он видит в постоянном обращении к внутренней гуманности, поиску в себе человечности:

Революция будет красивой и привлекательной только тогда, когда будет гуманнее, демократичнее и человечнее, чем любой другой идеал... Совесть, красота, нравственность, сострадание к людям, любовь... вот что должно быть возведено в абсолют (Нгуен Суан Кхань. *История, произошедшая в одном переулке*).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ngô Thị Hợp. Ngôn ngữ trần thuật trong tiểu thuyết “Chuyện ngõ nghèo” của Nguyễn Xuân Khánh: luận văn thạc sĩ ngữ văn. Nghệ An, 2018. = Нго Тхи Хоп. Язык повествования в романе Нгуен Суан Кханя «История, произошедшая в одном переулке»: маг. дисс. по филологии. Нгеан, 2018.
2. Филимонова Т. Н. Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. Т. 2. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 370–387.
3. Lại Nguyên Ân. Mấy nét về đường văn Nguyễn Xuân Khánh. 2012 // Nguyễn Xuân Khánh. Một nụ cười mỉm, một nghiệp văn xuôi. / Đoàn Ánh Dương bs. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. Tr. 48–64. = Лай Нгуен Ан. Некоторые особенности творческого пути Нгуен Суан Кханя. 2012 // Нгуен Суан Кхань. Одна улыбка, одно дело прозаика / под ред. Доан Ань Зыонга. Ханой: Фу ны, 2021. С. 48–64.
4. Nguyễn Xuân Khánh. Tiếng người trong văn. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. = Нгуен Суан Кхань. Голос человека в литературе. Ханой: Фу ны, 2021.
5. Trịnh Y Thư. Nguyễn Xuân Khánh: chỉ là chuyện ngõ nghèo thôi ư? 2017 // Nguyễn Xuân Khánh. Một nụ cười mỉm, một nghiệp văn xuôi. / Đoàn Ánh Dương bs. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. Tr. 132–147. = Чинь И Тхы. Нгуен Суан Кхань: только лишь история, произошедшая в одном переулке? 2017// Нгуен Суан Кхань. Одна улыбка, одно дело прозаика / под ред. Доан Ань Зыонга. Ханой: Фу ны, 2021. С. 132–147.

REFERENCES

1. Ngô Thị Hợp. Ngôn ngữ trần thuật trong tiểu thuyết “Chuyện ngõ nghèo” của Nguyễn Xuân Khánh: luận văn thạc sĩ ngữ văn. Nghệ An, 2018. = Ngo Thi Hop. (2018). Narrative language in Nguyen Xuan Khanh's novel “A Story That Happened in One Alley”: MA thesis in philology. Nghean. (In Vietn.)

2. Filimonova T. N. (2012). The tragedy of the reformer in Nguyen Xuan Khanh's novel "Ho Qui Ly" // Vietnamese Studies. T. 2. Moscow: IDV RAN, 370–387. (In Russ.)
3. Lại Nguyên Ân. Mấy nét về đường văn Nguyễn Xuân Khánh. 2012 // Nguyễn Xuân Khánh. Một nụ cười mỉm, một nghiệp văn xuôi. / Đoàn Ánh Dương bs. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. Tr. 48–64. = Lai Nguyen An. (2021). Some features of Nguyen Xuan Khanh's creative path. // Nguyen Xuan Khanh. One smile and one work of a prose writer / ed. by Doan Anh Duong. Hanoi: NXB phu nu, 48–64. (In Vietn.)
4. Nguyễn Xuân Khánh. Tiếng người trong văn. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. = Nguyen Xuan Khanh. (2021). The human voice in literature. Hanoi: NXB phu nu. (In Vietn.)
5. Trịnh Y Thư. Nguyễn Xuân Khánh: chỉ là chuyện ngõ nghèo thôi ư? 2017 // Nguyễn Xuân Khánh. Một nụ cười mỉm, một nghiệp văn xuôi. / Đoàn Ánh Dương bs. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2021. Tr. 132–147. Trịnh Y Thư. (2017) Nguyen Xuan Khanh: is it just a story that happened in one alley? 2017// Nguyen Xuan Khanh. (2021). One smile and one work of a prose writer / ed. by Doan Anh Duong. Hanoi: NXB phu nu, 132-147. (In Vietn.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муралова Екатерина Олеговна

аспирант кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии
Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

INORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muralova Ekaterina Olegovna

PhD student of the department of Philology of South-East Asia, Korea and Mongolia
Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию	26.12.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.01.2024	approved after reviewing
принята к публикации	28.02.2024	accepted for publication